

УДК 903.2
DOI 10.25205/1818-7919-2017-16-7-133-139

Ю. С. Худяков

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

khudjakov@mail.ru

КОЛЛЕКЦИЯ ЖЕЛЕЗНЫХ НАКОНЕЧНИКОВ СТРЕЛ ИЗ ПРИИРТЫШЬЯ В СОБРАНИИ ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Анализируются железные наконечники стрел из коллекции случайных находок, хранящейся в Омском государственном историко-краеведческом музее. Все изученные предметы вооружения классифицированы по формальным признакам, разделены на группы и типы по сечению и форме пера. Прослежены аналогии в археологических памятниках культур древних и средневековых народов, проживавших на территории Западной и Южной Сибири, Центральной Азии. Выявлены хронологические периоды, когда появились рассматриваемые типы железных, трехлопастных, плоских и четырехгранных наконечников стрел. В составе коллекции имеется наконечник стрелы ярусной формы с фигурными отверстиями в лопастях. Установлено, что в Центрально-Азиатском историко-культурном регионе такой тип стрел впервые использовался у хуннов. Другие формы трехлопастных наконечников стрел, судя по имеющимся аналогиям, были на вооружении у воинов тюркских народов Саяно-Алтая и Центральной Азии в раннем и развитом Средневековье. В числе плоских наконечников представлено несколько различных форм стрел. Секторные плоские использовались в Центральной Азии с конца I тыс. до н. э. до позднего Средневековья. Стрелы с выделенной боевой головкой и удлиненной шейкой применялись в степном поясе Евразии в раннем и развитом Средневековье. На территории Западной Сибири подобные наконечники были в обиходе сибирских татар в позднем Средневековье.

Ключевые слова: Омское Прииртышье, Средневековье, коллекция археологических находок, железные наконечники стрел.

В музейных фондах многих сибирских городов хранятся коллекции археологических находок, случайно обнаруженных в разное время. Значительная часть этих материалов целенаправленно не исследуется, между тем применение для их изучения методики формально-типологического анализа артефактов открывает возможность определения хронологии, атрибуции и культурной принадлежности подобных находок. Обращение к изучению одной из таких коллекций в собрании Омского историко-краевед-

ческого музея впервые предпринято в данной статье.

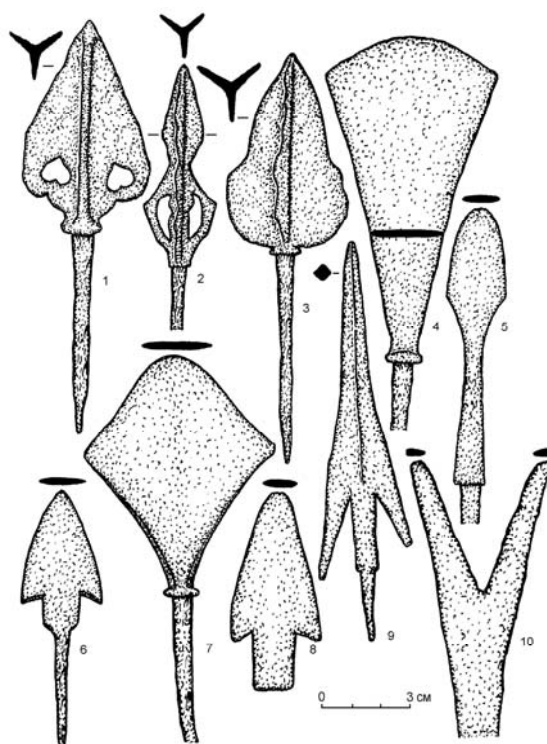
Целью исследования является введение в научный оборот сведений о железных наконечниках стрел, случайно обнаруженных в разное время на территории г. Омска и соседних районов Прииртышья. Для успешной реализации заявленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать находки в соответствии с методикой типологического анализа артефактов по формальным признакам, сопоставить выде-

Худяков Ю. С. Коллекция железных наконечников стрел из Прииртышья в собрании Омского государственного историко-краеведческого музея // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 7: Археология и этнография. С. 133–139.

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2017. Том 16, № 7: Археология и этнография

© Ю. С. Худяков, 2017

Железные наконечники стрел из Омского краеведческого музея:
 1–3 – трехлопастные наконечники; 4–8, 10 – плоские наконечники;
 9 – четырехгранный наконечник

ленные типы наконечников с результатами предшествующего изучения оружейных коллекций в Омском Прииртышье и на сопредельных территориях, высказать предположения об их хронологии и культурной принадлежности.

В отношении отдельных артефактов каких-либо сведений о месте их обнаружения в коллекционных описях не сохранилось. Вполне вероятно, эти находки могут происходить из Среднего Прииртышья. Несмотря на отсутствие информации об их местонахождении, данные предметы вооружения могут быть объектом самостоятельного изучения (см. рисунок).

Для определения их типологической принадлежности и последующего уточнения хронологии и культурной принадлежности может быть применена методика формально-типологического анализа [Медведев, 1966. С. 53–89].

Все наконечники относятся к одному классу – железных, к одному отделу – черешковых. По сечению пера они делятся на

несколько групп. Первая группа – наконечники с трехлопастным в сечении пером. По форме пера среди них выделяются несколько типов.

Тип 1 – удлиненно-шестиугольные изделия. Выделен 1 экз. из местонахождения Чернолучье на побережье Иртыша. Длина пера 7 см, ширина 4,2 см, длина черешка 6,7 см. Наконечник с остроугольным острием, удлиненно-шестиугольными лопастями, с закругленными окончаниями и треугольными углублениями, от которых отходят окончания нижней части лопастей. В лопастях имеются крупные сердцевидные отверстия, ориентированные приостренными окончаниями в сторону острия пера. Перо оканчивается выделенным упором, длинным черешком (см. рисунок, 1).

Тип 2 представлен ярусными наконечниками. Имеется 1 экз. Сведений о местонахождении нет. Длина пера 7 см, ширина 2,4 см, длина черешка 5,5 см. Наконечник с остроугольным острием, обособленным удлиненно-ромбическим бойком, расширенными

трапециевидными лопастями с фигурными отверстиями, упором, длинным черешком (см. рисунок, 2).

Тип 3 – овално-крылатые. Включает 1 экз. Сведений о местонахождении нет. Длина пера 6,5 см, ширина 4 см, длина черешка 7 см. Наконечник с остроугольным острием и овальной передней частью, расширенными, полуовальными лопастями, выделенным упором, длинным черешком (см. рисунок, 3).

Ко второй группе относятся наконечники с плоским в сечении пером. По форме пера выделяется несколько типов.

Тип 1 включает изделия секторной формы. Выделен 1 экз., обнаруженный на территории г. Омска. Длина пера 11 см, ширина 5,6 см, длина черешка 8 см. Наконечник с округлым острием, секторным пером, пологими плечиками, выделенным упором, длинным черешком (см. рисунок, 4).

Тип 2 представлен боеголовковыми наконечниками. Включает 1 экз. Сведений о местонахождении нет. Длина пера 9,3 см, ширина 2 см, длина черешка 6,5 см. Наконечник с овальным острием, выделенной боевой головкой, удлинённой шейкой, упором, длинным черешком (см. рисунок, 5).

Тип 3 – удлинённо-треугольные, шипастые. Имеется 2 экз. Сведений о местонахождении нет. Длина пера 5,5 см, ширина 3 см, длина черешка 3,8 см. Наконечники с остроугольным острием, удлинённо-треугольным пером, шипами, выделенным упором, коротким черешком. У одного из наконечников черешок обломан.

Тип 4 – овално-крылатые. Включает 1 экз. Длина пера 8 см, ширина пера 6,4 см, длина черешка 7 см. Наконечник с овальным острием, выступающими крыльями, овално-крылатым пером, пологими плечиками, выделенным упором, длинным черешком (см. рисунок, 7).

Тип 5 – вильчатые, 2 экз. Сведений о местонахождении нет. Длина пера 9,5 см, ширина 4 см, длина черешка 6 см. Наконечники с раздвоенным острием, удлинённым пером, пологими плечиками, без выделенного упора (см. рисунок, 10).

К третьей группе относятся наконечники с четырехгранным в сечении пером. По форме пера выделяется один тип – удлинённо-треугольные, шипастые. Включает 1 экз. Сведений о местонахождении нет. Длина пера 11 см, ширина 3 см, длина черешка 2,4 см. Наконечник с остроугольным, четы-

рехгранным острием, удлинённо-треугольным пером с длинными шипами, выделённым укором, коротким черешком (см. рисунок, 9).

Как можно видеть, в составе рассмотренной коллекции преобладают стрелы с трехлопастными и плоскими наконечниками крупных размеров.

Трехлопастной наконечник вытянуто-пятиугольной формы с сердцевидными отверстиями в лопастях из рассматриваемого собрания находит аналогии среди близких по форме стрел енисейских кыргызов и кыштымских стрелков периода монгольских завоеваний [Худяков, 1997. С. 9, 31; Рис. 2, 4; 19, 2]. Однако исследуемый наконечник был обнаружен на местонахождении Черноручье в Прииртышье. Это может свидетельствовать о более широком распространении подобных стрел среди населения развитого Средневековья Южной и Западной Сибири, чем это представлялось ранее. Вероятно, они получили такое бытование в период монгольских завоеваний в результате привлечения кыргызских воинов в состав монгольских войск, принявших участие в завоевании степных районов Западной Сибири.

Стрелы с трехлопастными железными наконечниками ярусной формы стали широко использоваться в Центрально-Азиатском регионе еще в хунно-сяньбийское время [Давыдова, 1985. С. 48–49]. При изготовлении подобных наконечников мастера-оружейники стремились сочетать глубокую проникающую способность выделенного бойка с широкими лопастями, которые должны были обеспечить большую дальность полета стрелы. Ярусные наконечники с отверстиями в лопастях были на вооружении у хуннов Забайкалья [Коновалов, 1976. Табл. 1, 14]. На территории Горного Алтая и южных районов Западной Сибири ярусные стрелы, иногда снабженные отверстиями в лопастях, были распространены в предметном комплексе населения булан-кобинской и верхнеобской культур [Горбунов, 2006. Рис. 23, 6–11, 22; 24, 1–4, 19–23, 35; 25, 3, 4, 9–13]. Подобные ярусные наконечники стрел были на вооружении у ранних тюрок, обнаружены в археологических памятниках берельского типа [Тетерин, 2004. Рис. 4]. В раннем Средневековье трехлопастные ярусные стрелы продолжали активно применяться енисейскими кыргызами, но в большей части культур тюркских и мон-

гольских народов уже вышли из употребления. Вероятно, ярусный наконечник стрелы из рассматриваемой коллекции может относиться к начальному периоду раннего Средневековья.

Трехлопастные наконечники овально-крылатой формы впервые появились на вооружении у кок-тюрок и кимаков в конце раннего Средневековья [Горбунов, 2006. Рис. 26, 25; 30, 1–2; 31, 41]. Близкие по форме трехлопастные стрелы использовались енисейскими кыргызами в развитом Средневековье [Кызласов, 1983. Табл. XXXVI, 2]. Предположительно, исследуемую находку можно отнести к этому же историческому периоду.

Наибольшее количество находок в составе рассматриваемой серии относится к стрелам с плоским в сечении пером. Появление железных плоских наконечников в Центрально-Азиатском регионе восходит к периоду существования хуннской культуры [Коновалов, 1976. С. 177. Табл. I, 2–7]. Среди хуннских наконечников в редких случаях встречаются плоские с округлым острием и секторным пером [Там же. Табл. I, 10]. Подобные изделия были на вооружении и у сяньбийских лучников, и воинов улуг-хемской культуры. В раннем Средневековье плоские стрелы с секторным пером в редких случаях использовались древними тюрками. Широкое распространение они получили в Саяно-Алтае и Центральной Азии в развитом Средневековье [Горбунов, 2006. Рис. 35, 16; 36, 10–11, 18, 20]. В монгольскую эпоху они применялись енисейскими кыргызами и их кыштымами, восточными кыпчаками, лучниками Алтая, Тувы, Забайкалья [Худяков, 1997. С. 9, 35, 47, 66, 96; Рис. 3, 11; 4, 5, 9; 17, 8; 28, 10]. Вероятно, плоский наконечник стрелы секторной формы с массивным удлиненным пером и выделенным упором из состава изучаемой коллекции может относиться к развитому и позднему Средневековью.

Наконечники стрел с плоским пером, выделенной боевой головкой и удлиненной шейкой имелись на вооружении у древних тюрок, кимаков, енисейских кыргызов, кыштымов, населения Тувы и Алтая в раннем и развитом Средневековье [Там же. С. 10, 35, 46, 65]. Подобные стрелы обнаружены и в памятниках Прииртышья начала II тыс. н. э. [Конинов, 1987. С. 165. Рис. 1, 12]. Среди выделенных типов плоских наконечников одна из форм находит аналогию сре-

ди стрел сибирских татар позднего Средневековья [Матвеев, Татауров, 2012. Рис. 36, 26, 27]. К числу стрел, широко применявшихся сибирскими татарами в течение периода существования Сибирского ханства, можно отнести железный наконечник боеголовковой формы, который представлен в изученной оружейной коллекции.

Наконечники стрел с плоским, удлиненно-треугольным, шипастым пером впервые появились у хуннов. Похожие по форме плоские стрелы с остроугольным острием и выделенными шипами были на вооружении у носителей таштыкской культуры в Минусинской котловине. Близкий по форме наконечник стрелы обнаружен на поселении Кипо-Кулары в Прииртышье, отнесенном исследователями к развитому Средневековью [Конинов, 1987. Рис. 1, 19]. Судя по данной аналогии, для определения хронологической и культурной принадлежности наконечников стрел такого типа в составе рассматриваемой коллекции решающее значение имеет находка именно с поселения Кипо-Кулары. Вероятнее всего, наконечники стрел из данной коллекции относятся к развитому Средневековью.

Среди плоских стрел в составе изученной коллекции выделяются наконечники с овально-крылатым пером. В раннем Средневековье подобные стрелы появились на вооружении у минусинских кок-тюрок, у населения степного Алтая – в раннем и развитом Средневековье [Горбунов, 2006. Рис. 32, 18; 35, 20]. Судя по прослеженным параллелям, массивный плоский наконечник стрелы овально-крылатой формы с выделенным упором можно отнести к развитому Средневековью.

В составе плоских стрел в данном собрании имеются вильчатые наконечники с раздвоенным острием. В Центрально-Азиатском регионе подобные стрелы впервые стали использоваться древними тюрками. В развитом Средневековье они были на вооружении у енисейских кыргызов и кыштымов, кочевников Тувы и Алтая, восточных кыпчаков [Худяков, 1997]. В памятниках с территории Омского Прииртышья, которые относятся к началу II тыс. н. э., плоские вильчатые стрелы имели небольшое углубление между двумя окончаниями острия [Конинов, 1987. С. 165. Рис. 1, 10]. Подобные стрелы были характерны для селькупов, проживавших в таежных районах За-

падной Сибири [Соловьев, 1987. Табл. IX, 3, 9]. Они известны под названием «эттэ», предназначались для охоты на крупных животных [Гемуев, Соловьев, 1984. С. 42–43]. Вероятнее всего, вильчатые стрелы из состава изучаемой коллекции должны относиться к селькупским стрелам этнографического времени.

Стрелы с четырехгранным в сечении острием и длинными боковыми шипами для древних и средневековых культур Южной Сибири и Центральной Азии не были характерны. В то же время они очень похожи на стрелы селькупских воинов, относящиеся к этнографической современности, которые называются особым термином «кызенго» [Там же. С. 45]. В позднем Средневековье и начале Нового времени стрелы с такими наконечниками применялись как боевые [Соловьев, 2003. С. 180–182]. Вполне вероятно, что ими могли обстреливать вражеских воинов, защищенных металлическими панцирными доспехами [Гемуев, Соловьев, 1984. Рис. 4, 9–10]. Судя по имеющимся аналогиям, данная стрела должна относиться к числу селькупских.

В составе комплексов боевых средств дистанционного боя древних и средневековых народов Центрально-Азиатского историко-культурного региона представлены разнообразные типы стрел, которые были исследованы в составе проанализированного оружейного собрания. Установлено, что изученная коллекция включает разнообразные группы и типы железных наконечников стрел, которые относятся к нескольким различным археологическим культурам и хронологическим периодам на территории Западной и Южной Сибири.

Список литературы

Гемуев И. Н., Соловьев А. И. Стрелы селькупов // Этнография народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1984. С. 39–55.

Горбунов В. В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. Ч. 2: Наступательное вооружение (оружие). 232 с.

Давыдова А. В. Иволгинский комплекс (городище и могильник) – памятник хунну в Забайкалье. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 111 с.

Конигов Б. А. О вооружении прииртышского населения начала II тыс. н. э. (по материалам памятников Омской области) // Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1987. С. 163–171.

Коновалов П. Б. Хунну в Забайкалье (погребальные памятники). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. 248 с.

Кызласов И. Л. Аскизская культура Южной Сибири X–XIV вв. // Свод археологических источников. М.: Наука, 1983. Вып. E3-18. 128 с.

Матвеев А. В., Татауров С. Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. Казань: Изд-во «Фэн», 2012. 260 с.

Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие (лук, стрелы, самострел) VIII–XIV вв. // Свод археологических источников. М.: Наука, 1966. Вып. E1-36. 183 с.

Соловьев А. И. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха Средневековья. Новосибирск: Наука, 1987. 193 с.

Соловьев А. И. Оружие и доспехи. Сибирское вооружение: от каменного века до Средневековья. Новосибирск: Инфолио-Пресс, 2003. 224 с.

Тетерин Ю. В. Вооружение кочевников Горного Алтая берельской эпохи // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 2004. Вып. 1. С. 37–82.

Худяков Ю. С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого Средневековья. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. 160 с.

Yu. S. Khudyakov

*Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

khudjakov@mail.ru

COLLECTION OF IRON ARROW TIPS FROM IRTYSH REGION IN THE OMSK MUSEUM OF LOCAL LORE

Purpose. We have analyzed the iron tips of arrows from the collection of random findings stored in the Omsk museum of local lore. All the objects of armament used for remote combat have been classified according to their formal signs. They are divided into groups and types based on the section and form of the arrow tip feather. We also traced analogies to the arrow tips from the studied collection of archaeological sites belonging to the cultures of the ancient and medieval peoples who resided on the territory of Western, Southern Siberia and Central Asia.

Results. We identified the chronological periods when a particular type of iron three-blade flat tetrahedral arrow tips, namely the arrow tip of stepped form with figured holes in blades, appeared in the said regions. Our analysis showed that the stepped form of iron arrows appeared for the first time in the inventory of the Xiongnu warriors in Central Asia. Other forms of three-blade arrow tips from the studied collection, judging by the analogies available, were in the inventory of the warriors of the Turkic peoples of the Sayan and Altai Mountains and Central Asia in the periods of the Early and High Middle Ages. We identify various forms of arrows among those with flat tips in the collection. The sector flat arrow tips were used by Central Asian nomads from the first millennium A.D. till the era of the High Middle Ages. Arrows with picked fighting head and elongated neck were applied in Eurasian Steppes in the periods of the Early and High Middle Ages. Similar tips were used by Siberian Tatars in Late Middle Ages. The tetrahedral arrow tips with picked thorns were in the inventory of the Selkup on the territory of taiga zone of Western Siberia. We applied formal and typological analysis to studying the iron arrow tips stored in the collection of the Omsk museum of regional history, and it has clearly shown ample opportunities for studying museum weapon collections of Siberian cities, where quite a lot of random findings of armament objects are stored. We managed to discover analogous findings in the course of studying this museum collection similar to the forms of iron arrow tips picked.

Conclusion. Our analysis of the part of the collection studied can be used as accompanying inventory in studying medieval archaeological sites and ethnographical collections in Western, Southern Siberia and Central Asia. The iron arrow tips described can be engaged by other researchers in the scope of Northern Asian weapon for studying complexes of remote combat weapon of the Turkic people of Central Asia and for description of the Khanate of Sibir's warriors and Samoyedic people of Western Siberian taiga regions. Our experiment of studying the findings from the Omsk museum of local lore can be used by other Siberian scientists and experts in history of weapon of medieval people of Northern Asia for analyzing similar collections in other museums.

Keywords: Omsk Irtysh Region, Middle Ages, collection of archaeological findings, iron tips of arrows.

References

Davydova A. V. *Ivolginskii kompleks (gorodichshe i mogil'nik) – pamyatnik khunnu v Zabaikal'e* [Ivolginsky Complex (Settlement and Burial Ground) – a Site to the Huns in Transbaikalia]. Leningrad, LSU Publ., 1985, 111 p. (in Russ.)

Gemuev I. N., Solov'ev A. I. *Strely sel'kupov* [Arrows of the Selkup]. *Ethnografiya narodov Sibiri* [Ethnography of the peoples of Siberia]. Novosibirsk, Nauka, 1984, p. 39–55. (in Russ.)

Gorbunov V. V. *Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. Ch. 2. Nastupatel'noe vooruzhenie (oruzhie)* [Warfare in the Altai Population 3–14 centuries. Part. 2. Offensive Arms (Weapons)]. Barnaul, AltSU Publ., 2006, 232 p. (in Russ.)

Konikov B. A. O vooruzhenii priirtyshskogo naseleniya nachala II tys. n. e. (po materialam pamyatnikov Omskoi oblasti) [About armament of the Irtysh Region population of the 2nd millennium A. D. (based on materials of sites from Omsk Region)]. *Voennoe delo drevnego naseleniya Severnoi Azii* [Military science of the ancient population of Northern Asia]. Novosibirsk, Nauka, 1987, p. 163–171. (in Russ.)

Konovalov P. B. *Khunnu v Zabaikal'e (Pogrebal'nye pamyatniki)* [Huns in Transbaikalia (Funerary Objects)]. Ulan-Ude, Buryatskoe Knizhnoe Izd-vo Publ., 1976, 219 p. (in Russ.)

Kyzlasov I. L. Askizskaya kul'tura Yuzhnoi Sibiri X–XIV vv. [The Askiz culture of Southern Siberia in 10–14 centuries]. *Svod arkheologicheskikh istochnikov* [Corpus of Archaeological Sources]. Moscow, Nauka, 1983, iss. E 3-18, 128 p. (in Russ.)

Matveev A. V., Tataurov S. F. *Sibirskoe Khanstvo: voenno-politicheskie aspekty istorii* [Khanate of Sibir: military and historical aspects of history]. Kazan', Fan Publ., 2012, 260 p. (in Russ.)

Medvedev A. F. Ruchnoe metatel'noe oruzhie (luk, strely, samostrel) VIII–XIV vv. [Hand Missile Weapon. Bow and Arrows, Crossbow]. *Svod arkheologicheskikh istochnikov* [Corpus of Archaeological Sources]. Moscow, Nauka, 1966, iss. E1-36, 183 p. (in Russ.)

Solov'ev A. I. *Oruzhie i dospekhi. Sibirskoie vooruzhenie: ot kamennogo veka do Srednevekov'ya* [Armour and weapon. The Siberian armaments from the Stone Age till the Middle Ages]. Novosibirsk, INFOLIO-Press Publ., 2003, 224 p. (in Russ.)

Solov'ev A. I. *Voennoe delo korenogo naseleniya Zapadnoi Sibiri. Epokha Srednevekov'ya* [Military science of indigenous people of Western Siberia. Middle Ages]. Novosibirsk, Nauka, 1987, 193 p. (in Russ.)

Teterin Yu. V. Vooruzhenie kochevnikov gornogo Altaya berel'skoi epokhi [The armament of nomads of the Altai Mountains of the Berel Time]. *Voennoe delo narodov Sibiri i Tsentral'noi Azii* [Archaeology of the Altai Mountains and Western Siberia]. Novosibirsk NSU Publ., 2004, iss. 1, p. 37–82. (in Russ.)